

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СТАТЬЯ
**Несколько слов об основании Зосимо-Ворбозомского
Благовещенского монастыря**

А.В. Цветков

Если в хорошую погоду осматривать окрестности Кириллова с вершины Сандыревой горы, далеко на северо-западе, почти на горизонте, можно видеть белеющий в лучах солнца столбик колокольни храма Благовещения Пресвятой Богородицы. Там, в окружении пологих холмов, расположено небольшое по своим размерам, но необыкновенно красивое Ворбозомское озеро. Таких мест, располагающих к уединению, обретению спокойствия и благодати, к подвижничеству и общению с Богом, на Русском Севере немало. Особенную поэтичность пейзажу придают дюжина живописных островов и островков, разбросанных по водной глади. С давних времен на самом большом озерном острове, названном Красным, был устроен Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь.

О самом монастыре и о личности его основателя известно немного. Судьба скромной, с немногочисленной братией пустыни, не привлекала пристального внимания большинства любителей и профессиональных исследователей Белозерской старины. Ведь поблизости расположены такие знаменитые монастыри, как Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Кирилло-Новоезерский и другие. К тому же, по результатам секуляризации 1764 года Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь был упразднен по штатам, превращен в приход, а впоследствии стал отдаленным скитом Горицкого Воскресенского женского монастыря.

Впервые история обители на Ворбозомском озере была достаточно полно описана церковным историком Н. П. Успенским, что, вероятно, было сделано во исполнение Указа Святейшего Синода о составлении летописей во всех церквях и монастырях Российской империи. Две статьи Николая Павловича, посвященные истории Зосимо-Ворбозомского Благовещенского монастыря были опубликованы в «Новгородских епархиальных ведомостях» в августе 1894 и декабре 1895 гг. Эти статьи являются для нас бесценным источником информации, так как автор использовал подлинные документы, многие из которых сегодня утрачены. Все последующее литературное наследие, касающиеся этой темы, содержит в себе сведения из этих статей. Ни одна современная публикация, посвященная истории Зосимо-Ворбозомского Благовещенского монастыря не обходится без ссылок на его труды.

К сожалению, приходится признать, что иногда признанные научные авторитеты допускают в своих работах некоторые, на первый взгляд незначительные, неточности. Эти неточности, переходя из одной статьи в другую, приводят к неверным выводам, что в свою очередь создает искаженное представление о том или ином историческом событии.

Так, с завидной регулярностью из одной статьи в другую перетекает предположение, основанное на изустном местном предании. Согласно этому преданию, начало пустыни на Ворбозомском острове было положено преп. Корнилием Комельским (1457 – 1537 гг.) в начале или в конце странствий, после чего, оставив обитель на попечение своего приемника строителя Ионы (упоминается в 1501 г.), преподобный удалился в Комельские леса. Преп. Зосима, Ворбозомский чудотворец, являясь учеником преп. Корнилия, пришел на уже обжитое место и окончательно обустроил монастырь.

Эта красивая легенда была изложена в первой статье Н.П. Успенского «Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь, упраздненный по штатам 1764 года»¹. В 1894 году она казалась Николаю Павловичу достаточно убедительной. Увы, в статье со ссылкой на издание Филатета «Русские святые, чтимые всею церковью или местно», 1467 год отмечен автором, как дата иноческого пострижения Корнилия. Таким образом, преп. Корнилий прожил на Белозерье семнадцать долгих лет. Семь из которых он прожил в Кирилло-Белозерском монастыре, а следующие десять – в скиту на Ворбозомском озере.

В действительности, в 1467 году будущему основателю монастыря на Комеле было от роду только десять лет. Пострижение Корнилия состоялось десятью годами позже. А еще через семь лет, в связи с событиями 1483 года², Корнилий, как и некоторые его духовные братья, покидает монастырь и направляется в Новгород. Возможно, в начале своего путешествия он посетил окрестности Ворбозомского озера, но не в качестве основателя, а в качестве гостя, так как в это время обитель преп. Зосимы Ворбозомского чудотворца уже существовала.

Скептики и закоренелые материалисты утверждают, что чудес не бывает. Однако вся наша повседневная жизнь наполнена маленькими незаметными чудесами и открытиями. Вот что сам Н. П. Успенский пишет об одном из таких чудес: «Летом прошлого 1894 года в архиве Кирилло-Белозерского монастыря нашлись «Копии с подлинных крепостей на приписной к Кириллову монастырю Благовещенский Ворбозом монастырь» в списке XVIII в. (тетрадь в лист, заключающая в себе на 31-м листке шестнадцать разных крепостей). Считаю своим долгом заявить, что означенной рукописью могу пользоваться благодаря любезности доцента Санкт-Петербургской духовной академии И. К. Никольского. Содержание этих крепостей не было совершенно безызвестно: ими несомненно пользовался Строев при составлении своих «Списков иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви»; существенное содержание их отчасти было видно из перечня по отписным книгам Норбоямского

монастыря, выписки из которых были уже приведены в то время, когда первая статья набиралась в типографии»³. В этой рукописи содержался текст грамоты царя Ивана Васильевича IV от 12 февраля 1566 года (ныне утрачена), которая в свою очередь включала текст «Ободной» грамоты белозерского и верейского князя Михаила Андреевича (1432 – 1486 гг.) об отводе леса и земли Ворбозомской пустыни.

Вслед за открытием в «Новгородских епархиальных ведомостях» за декабрь 1895 года появляется вторая статья Н. П. Успенского «Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь», опровергающая тезисы предыдущей статьи в части, посвященной основанию монастыря.

В новой публикации исследователь пишет: «Вот полный текст «ободной», единственного документа, который, хотя некоторый свет может пролить на время подвигов Ворбозомского чудотворца: «По княжеву слову Михаила Андреевича се язъ Офонасей Иванов сын, что ми государь велел князь Михайла Андреевич в Ворбозоме отвести лесу къ деревне к Пидьбину Пречистой Благовещенью в пустыню старцу Изосиме, а и отвод земли: от Михайловы деревни на олховое болото да в Мурочинскоеолото да на чистое болото да на крутой враг да на чистой дор да на толстой мыс да на черное озеро да на ней Петровное болото да к тому ж олховому болоту через веретейку прямо. А лета в той ободной не написано». Последнее обстоятельство лишает нас возможности точно указать время составления приведенной ободной и только следующие соображения позволяют с некоторою вероятностью сократить срок для нее определяемый временем княжения Михаила Андреевича. Известно, что слуга этого князя Афанасий Данилович Внуков у своего господина выменял на свою куплю на Ворбозоме земли на усть – Вашкицы у Белоозера и, когда он был уже иноком Авраамием Кирилло-Белозерскаго монастыря, отдал эти вымененные земли кирилловскому игумену Игнатию (1471 – 1475 гг.) с братией; известно также, что эти новые земли не были внесены в жалованную тарханную грамоту князя Михаила Андреевича, данную им 9 февраля 1473 года на все вотчины и земли Кириллова монастыря, и что, наконец, старца Авраамия между 1479 и 1481 годами не было в живых: отсюда земельный вклад Афанасия Внукова в Кириллову обитель, совершенный им в иночестве, не мог иметь места позднее 1481 года, даже 1475 и, по всей вероятности, он был сделан не ранее 9 февр. 1473-го года. Таким образом, мена землями и последовавшее за нею совершение ободной по княжеву слову падают на годы от 1432 по 1475. Сократить это довольно обширное пространство времени, заключающее в себе сорок три года, нет достаточных оснований, при имеющихся под руками данных. Мы остановились так подробно на определении

времени появления ободной потому, что из этого вытекают важные указания о первоначальной судьбе Ворбозомского монастыря, несогласные с обычными представлениями о жизни и обители преп. Зосимы, Ворбозомскаго чудотворца. Годом блаженной кончины святого отца обычно выставляется, правда без подтверждения документальными основаниями 1550, а под 1501 годом помечается игуменом Ворбозомской пустыни старец Иона. Таким образом, оказывалось, что преп. Зосима не был основателем Ворбозомскаго монастыря, как это утверждало предание, и, примиряя предание с письменными указаниями, приходилось утверждать, что преп. Зосима был не основателем в нем церкви Благовещения Преч. Богородицы и пришел уже на готовое место, уже освященное подвигами предшествовавших ему иноков и среди других подвигами преп. Корнилия Комельского, которого преп. Зосима считался учеником.

Ход событий, указываемый ободной XV века, представляется совершенно в другом виде: из нее видно, что, когда отводили лес к деревне Пидьбину, на Ворбозомской пустыне на острове была уже устроена церковь Благовещения и жил при ней старец Изосима, т. е., как начало пустынножительства на Ворбозоме, так и создание там церкви Преч. Богородице во имя Ее Благовещения и приобретение вотчины для содержания пустыни принадлежит преп. Зосиме, Ворбозомскому чудотворцу: сей святой отец был истинным «начальником» в древнем смысле этого слова Ворбозомскаго Благовещенскаго монастыря. Жизнь и подвиги преп. Зосимы падают, если не на самый конец первой половины XV века, то на вторую его половину»⁴.

Трудно что-либо возразить против этой стройной, логичной, документально подтвержденной истории основания Зосимо-Ворбозомскаго Благовещенскаго монастыря, высказанной Н. П. Успенским еще в конце XIX века. Остается только добавить, что земная жизнь и подвиги преп. Зосимы не ограничены второй половиной XV века. На рубеже веков основатель оставался в обители, но, будучи очень преклонных лет, удалился от земных дел, оставив все бремя хозяйственных забот на попечение своего преемника старца-строителя Иону, который упоминается игуменом Ворбозомской пустыни в 1501 году. Возможно, именно в этот период был написан единственный документ, сохранившийся от духовного наследия преп. Зосимы «Поучение и послание духовной дочери Анастасии». Почил святой Ворбозомский старец в первой половине XVI века между 1508 и 1541 годами 20 ноября по новому стилю. В Кирилловском синодике XVII века преп. Изосима Ворбозомский чудотворец поминается между преп. Нилом Сорским (ум. 1508 г.) и преп. Иродионом Илоезерским

(ум. 1541 г.). Его святые мощи «лежат под спудом» у северной стены Благовещенского храма в приделе св. Николая Чудотворца.

В конце концов не так важно знать, кому принадлежит право называться основателем обители, когда он жил и как много нам о нем известно. Не так важно, насколько монастырь был богат и знаменит, огромен или мал, стоит поныне или исчез в глубине веков. Важно знать, что любое место на Земле, где был заложен храм – это место отмеченное Богом. Важно верить и приближать время, когда водная гладь озера опять отразит возрожденный храм, и окрестная тишина огласится колокольным перезвоном.

¹ Успенский Н.П. «Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь, упраздненный по штатам 1764 года», «Новгородские епархиальные ведомости» №15 – Новгород Великий, 1894 г – с 711

² Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая государева крепость – Ленинград, 1972 г – с 28-29

³ Успенский Н.П. «Зосимо-Ворбозомский Благовещенский монастырь», «Новгородские епархиальные ведомости» №23 – Новгород Великий, 1895 г – с 1402

⁴ Там же – с 1403-1404

Список литературы:

Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. «Великая государева крепость», Ленинград, «Советский художник», 1972 г

«Новгородские епархиальные ведомости 1875 – 1906 гг» <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/5292>

Андрей Валерьевич Цветков
экскурсовод отдела по работе с посетителями
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: tsvetkov-ndrey58@mail.ru